

Забелинские научные чтения – 2007

**ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ –
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ**

Ответственный редактор
доктор исторических наук
В.Л.Егоров

Москва
2008

МЕЧ ТИПА D ИЗ РАСКОПОК МИХАЙЛОВСКОГО НЕКРОПОЛЯ

Михайловский курганный могильник относится к числу основных памятников эпохи образования древнерусского государства. Некрополь, ныне полностью уничтоженный, располагался на левобережье Волги в 4 км от берега и в 12 км от Ярославля. Раскопки могильника начал в 1896 г. И.А.Тихомиров, а затем продолжили В.А.Городцов, Т.Арне, Д.Н.Эдинг, Я.В.Станкевич и Н.Г.Недошивина. Именно В.А.Городцов исследовал в 1902 г. курган №1, содержащий меч, не раз привлекавший внимание исследователей как в нашей стране, так и за рубежом (рис. 1).

Насыпь кургана составляла 9,25 м в диаметре и 1,10 м в высоту¹. Остатки сожжения и сопровождающий инвентарь концентрировались в двух скоплениях, находившихся на разных концах кострища, ориентированного по линии ЮВ–СЗ. В погребальной урне², располагавшейся в юго-восточной части кострища, кроме кальцинированных костей и угля обнаружен следующий инвентарь: глиняная льячка, две каменные литейные формы, шестнадцать бусин из сердолика и хрусталя, бронзовая привеска, переделанная из бляшки, три бронзовых бубенчика с щелевидной прорезью, железная скобка и обойма, фрагмент шумящей привески и ряд других предметов, сильно поврежденных огнем³. На погребальной урне лежал согнутый и сломанный меч.

Другое скопление кальцинированных костей находилось на противоположном конце кострища. Среди найденных здесь вещей – железный шип, стрела-срезень, три бронзовых ременных наконечника, украшенных в стиле Борре, пять бантовидных бронзовых блях, орнаментированных в стиле Усеберг, две бронзовые обоймы, орнаментированные в стиле Усеберг, лировидная и пятиугольная пряжки, две или три бусины, бронзовый «усатый» перстень, фрагмент оковки ножен ножа (?), обломок языковидного кресала. Предположительно из этого кургана происходит набор из шестнадцати железных обоймиц от края щита⁴.

Исследуя инвентарь кургана 1 Михайловского могильника, В.В.Мурашева пришла к выводу, что в кургане, насыпанном в

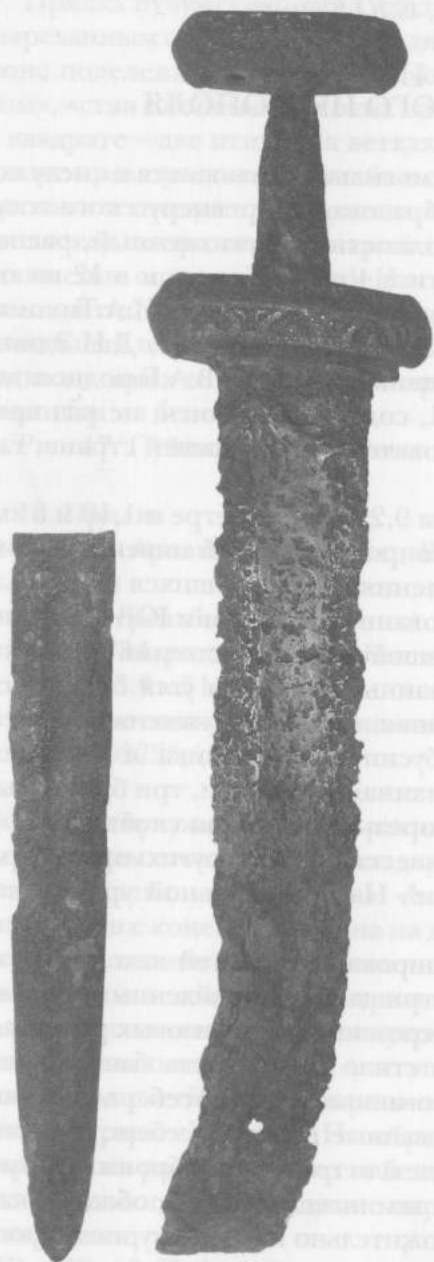

Рис.1. Фрагменты меча

первой половине X в., был погребен «мужчина-скандинав вместе со своей наложницей», происходившей из местного финно-угорского населения⁵. Следует добавить, что парное погребение, возможно, сопровождалось погребением коня, на что указывает наличие сбруйных украшений и конского «ледоходного» шипа (судя по тому, что оба крепежных штыря были прямыми, шип не был закреплен на конском копыте (опись 1641/3)).

Одним из наиболее значимых предметов погребального инвентаря, несомненно, является меч. Он был найден согнутым и сломанным на две части. Детали рукояти представлены перекрестьем и основанием навершия (рис.2). В верхней части перекрестья – трещина. Головка навершия отсутствует. Она крепилась на основании при помощи двух штырей (или U-образной скобы), концы которых проходили через два отверстия в основании и расклепывались на нижней торцевой стороне основания навершия. Внутри одного из отверстий на своем изначальном месте сохранилась муфта, свер-

Рис.2. а) Рукоять меча
б) Железный каркас внутри перекрестья меча

нутая из латунного листа, причем диаметр муфты на верхней стороне основания 5 мм, внизу – 3 мм. Края муфты на верхней стороне развальцованы (рис. 3). По всей видимости, муфты служили для более плотного закрепления штырей в основании навершия и предотвращали их изгиб во время расклепывания.

Наибольшая длина перекрестья – 107 мм, основания навершия – 91 мм; высота перекрестья – 30 мм, основания навершия – 26 мм, наибольшая ширина перекрестья – 35 мм, основания навершия – 32 мм. Расстояние между перекрестьем и основанием навершия – 86 мм. Незначительное расстояние между перекрестьем и навершием характерно для мечей «эпохи викингов». Из 434 мечей, измеренных Я.Петерсеном, у 97 экземпляров это расстояние колебалось от 85 до 90 мм, а у 90 мечей составляло менее 85 мм⁶.

Детали рукояти пустотелые и отлиты из сплава на основе меди по восковой модели с потерей последней⁷. Толщина стенок от 2 до 3 мм.

На нижней торцевой стороне основания наверхия и на обеих торцевых сторонах перекрестья по бокам расположено по две заклепки в виде полусферической шляпки, под которые подложены шайбы, орнаментированные по краю косою насечкой (рис.3, 4). Заклепки отлиты вместе с деталями рукояти и не несут никакой функциональной нагрузки.

Перекрестье и основание наверхия богато украшены. На фронтальных поверхностях декор расположен на двух параллельных «панелях», разделенных ребром. Основу декора составляет литой углубленный V-образный орнамент, причем V-образные фигуры разнонаправлены в вертикальной плоскости. На каждой панели размещено по три V-образные фигуры,

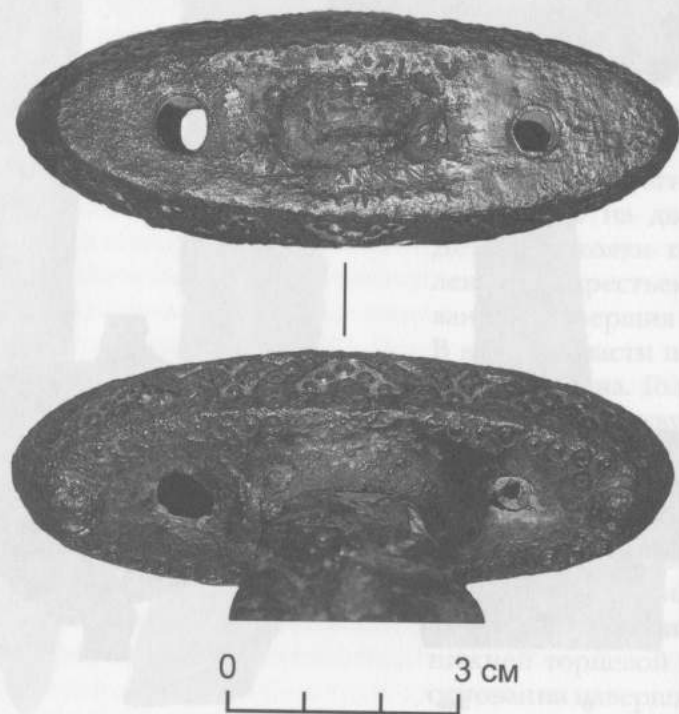

Рис.3. Верхняя и нижняя стороны основания наверхия меча

обращенные вершинами к центру и образующие в вертикальной развертке X-образные фигуры, и по две полные и две неполные V-образные фигуры с вершинами, обращенными от центра, образующие ромбовидные фигуры. Внутри V-образных фигур, обращенных вершинами к центру, расположено по пять выступающих окружностей. Аналогичный выступ расположен и в вершинах V-образных фигур, обращенных вершинами от центра. Во все углубленные части орнамента вставлены (впрессованы) тонкие листы желтого металла (скорее всего, бронза или латунь), полностью повторяющие объемный литой орнамент. На поверхности этих листов сохранились незначительные следы золочения.

Кроме литой орнаментации перекрестье и основание наверхия декорированы инкрустированным циркульным и точечным орнаментом. Внутри V-образных фигур, обращенных вершинами от центра, помещены две выступающие фигуры в виде полумесяца, в лицевую поверхность которых инкрустировано по пять серебряных точек. Инкрустированный серебром циркульный орнамент также расположен на разделяющих V-образный орнамент перемычках и вдоль верхней и нижней границ перекрестья и основания наверхия. Диаметр циркульного орнамента около 2,2–2,7 мм. Окружности диаметром 1,9–2,0 мм, формирующие три вертикальные линии, размещены на боковых сторонах перекрестья и основания наверхия. Верхнюю и нижнюю «панели» с V-образным орнаментом разделяют две линии инкрустированных серебром точек, расположенных с двух сторон вдоль ребра.

Аналогичный циркульный орнамент (диаметром 2,2–2,5 мм) находится на торцевых сторонах перекрестья и нижней торцевой стороне основания наверхия. На нижней стороне перекрестья орнаментальная линия размещена по периметру, прерываясь шайбами под шляпками заклепок (рис.4). На верхней торцевой стороне перекрестья орнамент сосредоточен на боковых сторонах. В центре композиции – крестообразная фигура, сформированная циркульным орнаментом и вписанная в контур, также составленный из циркульного орнамента (рис.4). На основании наверхия линия циркульного орнамента идет по контуру основания, огибая шайбы заклепок с внутренней стороны и прерываясь в центральной части (рис.3).

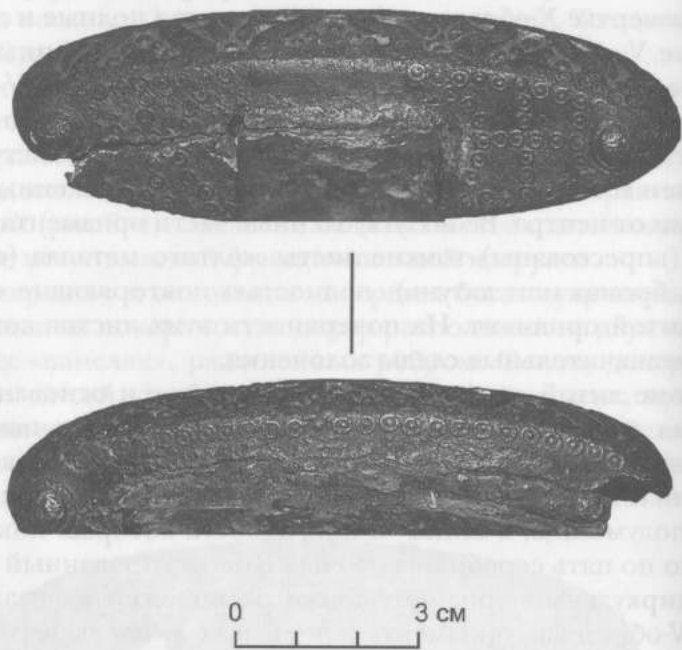

Рис. 4. Верхняя и нижняя стороны перекрестья меча

Крайне сложной представляется схема монтажа деталей рукояти на клинок меча. Детали рукояти из цветного металла не просто насаживались на черен рукояти. Перекрестье и основание наверхия крепились на железном каркасе, который уже затем монтировался на клинок. Железный каркас внутри перекрестья представлял собой «пакет», склепанный из двух железных пластин, толщиной около 3 мм (рис.2). Шляпка клепки хорошо видна в сломе перекрестья. При этом части железного «пакета», соприкасающиеся с отверстиями под клинок (с нижней стороны перекрестья) и под черен рукояти (с верхней стороны перекрестья), оформлены в виде зубцов шириной 3–3,5 мм. Аналогичные зубцы прорезаны и на краях отверстий под клинок и черен. Зубцы железного «пакета» и перекрестья из цветного металла заходят друг за друга, обеспечивая тем самым скрепление этих деталей. Более простая схема крепления основания наверхия: деталь из цветного металла закреплена на свернутой железной муфте,

внизу и вверху которой сделано по два выреза шириной около 5 мм; в них заходят зубцы, вырезанные в краях отверстий под черен рукояти в основании наверхия (рис.4).

Железный «пакет» внутри перекрестья не прилегал вплотную к клинку. В имеющиеся зазоры шириной 1–2 мм были вбиты железные пластинки, предотвращавшие разбалтывание перекрестья (рис. 4).

Как отмечалось выше, клинок меча был согнут и сломан. Его реконструируемая длина составляет не менее 785 мм (общая длина меча – не менее 930 мм)⁸. Ширина клинка у перекрестья – 63 мм, толщина – около 5 мм. Ширина дола у перекрестья – около 22–23 мм, глубина – около 1,3 мм. Дол заканчивается в 62 мм от острия клинка. Изначальная ширина клинка была больше (около 65 мм), но за счет того, что перекрестье смещено и в настоящее время размещается наклонно, закрывая часть основания клинка, уточнить это не представляется возможным.

На клинке меча А.Н.Кирпичниковым было выявлено двустороннее клеймо, выполненное дамаскированной проволокой⁹. На одной стороне расчищена композиция из вертикальных полос и кругов, на другой – три фигуры в виде «песочных» часов, соединенных основаниями, по обеим сторонам от которых один и два вертикальных столбика (рис. 5). Точных аналогий клеймам авторам не известно, хотя в разных сочетаниях знаки в виде кругов, вертикальных столбиков и «песочных часов» часто употреблялись в качестве мечевых клейм. А.Н.Кирпичников считает, что подобные знаки могли

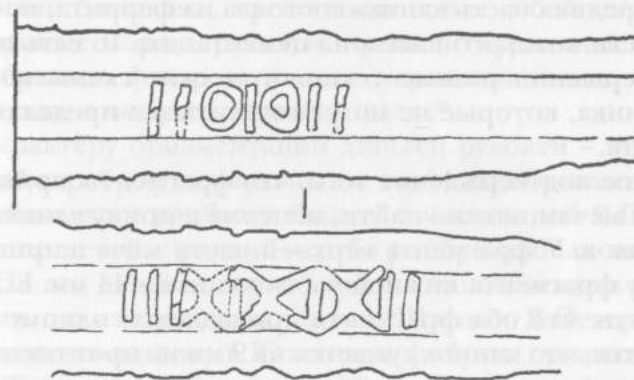

Рис.5. Прорисовка клейма (по А.Н. Кирпичникову)

иметь не только «фирменное» маркировочное значение (как, скажем, мечи с клеймом Ulfberht), но и магическое¹⁰. А.К.Антейн считал, что изображение круга являлось символом огня. Кроме меча из Михайловского некрополя, автор называет еще два меча, ведущим элементом орнамента клейм которых являются круги – один из Норвегии (между кругами костыльный крест), другой из Убины (круг расположен между двумя костыльными крестами)¹¹.

Клинок меча был подвергнут Б.А.Колчиным металлографическому анализу¹². В своей работе исследователь отнес фрагменты клинка к разным мечам, хотя в настоящее время принято считать, что они принадлежат одному мечу¹³. Интересно отметить, что А.Н.Кирпичников в своем труде также относил к мечу из кургана I Михайловского могильника только фрагмент клинка с деталями рукояти¹⁴. Версию Б.А.Колчина подтверждают результаты анализов обеих фрагментов клинка. Шлиф, сделанный на верхней части клинка (с деталями рукояти), выявил, что основа клинка (средняя часть) была сварена из трех полос – в середине железная, по краям стальные. На торцевые стороны этого «пакета» были наварены стальные полосы (лезвия)¹⁵. Отсутствие сварочных швов между основой и наварными лезвиями Б.А.Колчин объяснял значительной обезуглероженой поверхностью, что явилось результатом воздействия погребального костра. Также отмечается наличие четкого шва между основой и наварными лезвиями¹⁶. Шлиф на фрагменте нижней части клинка выявил «типичную структуру цементации поверхности изделия». Средняя часть клинка состояла из феррита, по всей поверхности которого шла зона цементации. То есть перед нами совершенно разные технологические схемы изготовления клинка, которые не могут сочетаться в пределах одного предмета.

Другое подтверждение того, что фрагменты принадлежат разным мечам, можно найти, измерив ширину клинков в местах спилов. У фрагмента верхней части меча ширина спила 53 мм, у фрагмента нижней части клинка – 44 мм. Если предположить, что оба фрагмента принадлежат одному мечу, то получится, что клинок сужается на 9 мм на протяжении всего лишь 9 см (примерное расстояние между спилами). Такое резкое сужение вряд ли возможно¹⁷.

Вероятно в погребении находились фрагменты не одного, а двух мечей, что объясняет и разность технологических схем клинков и значительное различие в ширине фрагментов. Нельзя исключать, что за годы музейного хранения обломки разных мечей могли перепутать. К тому же Б.А.Колчин мог допустить ошибку при интерпретации металлографических анализов, и обломки принадлежат одному мечу. Разность в ширине клинков у сломов в этом случае объясняется тем, что клинок мог сломаться не на две, а на три части, при этом третья, средняя, часть клинка не найдена. Некоторую ясность может внести повторное металлографическое исследование обоих фрагментов меча.

По типологии Я.Петерсена рукоять меча относится к типу D. Для него характерны массивные с выделенным ребром перекрестье и основание двусоставного навершия, трехчастная головка навершия с высокой средней частью, крепившаяся на основании при помощи двух заклепок. Главным отличием этого типа является богатая и разнообразная орнаментация деталей рукояти. Я.Петерсен отмечает, что на торцевых сторонах перекрестий многих мечей этого типа сохранились «большие шляпки заклепок»¹⁸.

В Норвегии найдено не менее 16 экземпляров мечей этого типа¹⁹. Значительно более редки они в других странах – от одного до трех экземпляров в Швеции, Ирландии, Великобритании (Шотландия), Венгрии, Германии, Дании, России, Польше, Финляндии²⁰.

Отмечая неоднородность орнаментации рукояти мечей этого типа, Ян Петерсен выделял три основных варианта орнаментации – рукояти, декорированные посеребренными бронзовыми бляшками, представляющими собой миниатюрные звериные морды, рукояти, орнаментированные рядами крестообразных фигур, и рукояти, украшенные выступающими бляшками в четырехугольных полях²¹.

По характеру орнаментации деталей рукояти – инкрустированный серебром циркулярный и точечный орнамент – меч из Михайловского наиболее близок к выделенной Я.Петерсеном группе мечей с рядами «грубо изображенных звериных морд». По его данным, к этой группе относятся два меча из Норвегии, два из Ирландии, один из Швеции. Я.Петерсен указывал также на находку в Ютландии фибулы, орнамент которой схож с орнаментацией мечей²². К этим пяти экземплярам можно причислить меч, найденный в Германии (Wesenberg),

и головку навершия, найденную в одном из погребений прусского могильника Кауп (рис.6, 7)²³.

Несмотря на использование схожего орнаментального мотива, михайловский меч отличается от вышеперечисленных мечей типа D как композицией орнамента, так и технологией изготовления, заключавшейся в том, что у большинства мечей детали рукояти были изготовлены из железа, а затем частично покрыты листом латуни, иногда золоченым. Циркулярный орнамент в ряде случаев имел черное заполнение²⁴.

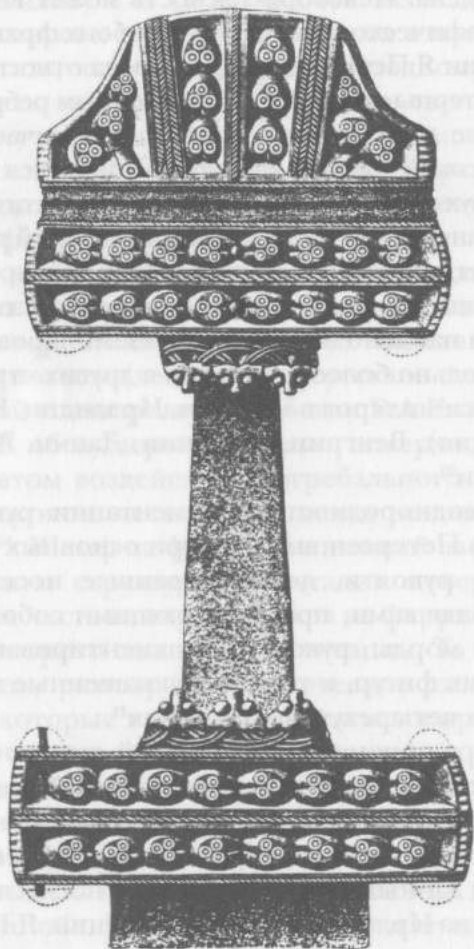

Рис.6. Меч типа D из Швеции (дано по: *Schnittger B. Nagra undersokningar a linga graffalt i Sodermanland. Fornvannen. Stockholm, 1912*)

Только детали рукояти меча из Германии и, возможно, отдельная головка навершия из могильника Кауп выполнены из цветного металла. Деталь навершия из Кауп сходна с михайловским мечом и по орнаментации (к сожалению, вещь известна только по публикации).

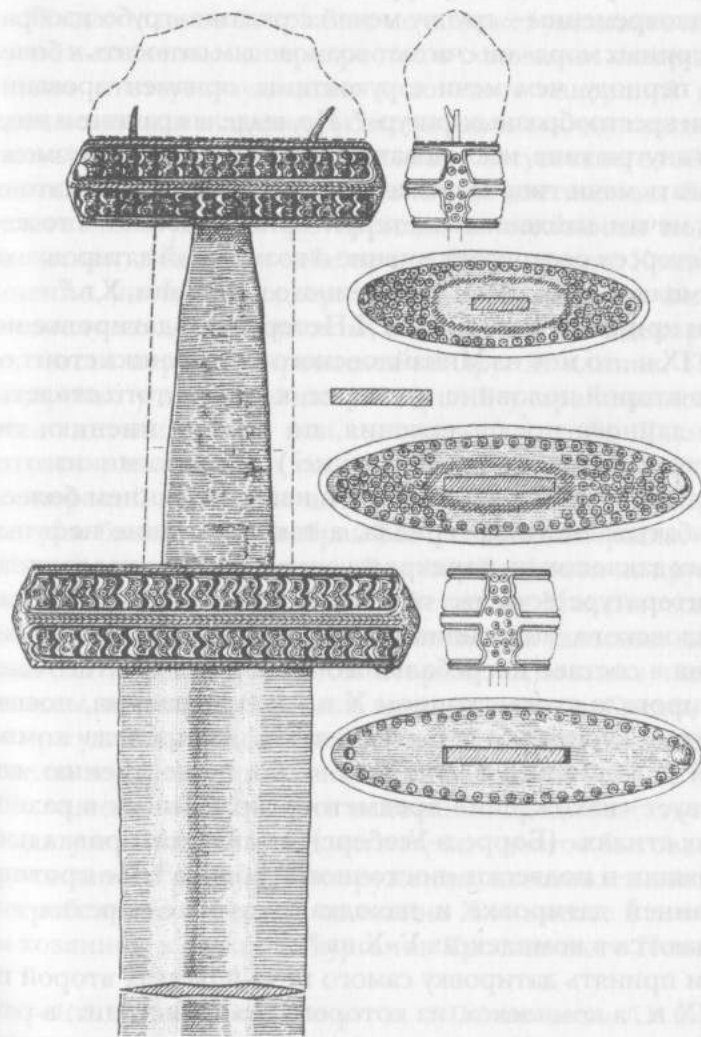

Рис.7. Меч типа D из Германии (дано по: *Schoknecht U. Vier neue Wikingerschwerter aus dem Bezirk Neubrandenburg // Ausgrabungen und Funde. Band 33 (1988), Heft 3. 1988*)

Я.Петерсен мечи типа D относил к «раннему периоду эпохи викингов». По его мнению, в пользу этого свидетельствует как сопровождающий мечи инвентарь, так и морфология рукояти – перекрестье и основание навершия с ребрами, трехчастная головка навершия со звериными мордами, наличие заклепок на перекрестье²⁵. Я.Петерсен выдвинул предположение, что не все мечи типа D одновременны – группу мечей с рядами «грубо изображенных звериных морд» он считает возможным относить к более позднему периоду, чем мечи с рукоятями, украшенными «рядами крестообразных фигур»²⁶. Но, выделяя ранние и поздние группы внутри типа, исследователь все же не считает возможным датировать мечи типа D позже IX в. В первую очередь это относится к мечам, найденным на территории Норвегии, в то же время Я.Петерсен оспаривает мнение о возможной датировке одного экземпляра меча типа D, найденного в Швеции, X в.²⁷

Если принять точку зрения Я.Петерсена о датировке мечей типа D IX в., то меч из Михайловского могильника стоит отнести ко второй половине, а, скорее, к концу этого столетия. В пользу данного предположения, по нашему мнению, свидетельствует изменение (упрощение?) технологии изготовления деталей рукояти, связанное с использованием более легкообрабатываемого материала, а также наличие нефункциональных заклепок на перекрестье и основании навершия.

В литературе есть две обоснованные датировки кургана I Михайловского могильника. Н.Г.Недошивина на основании наличия в составе погребального инвентаря «усатого» перстня датировала курган концом X в.²⁸ В.В.Мурашева, посвятившая этому кургану отдельную статью, датировала комплекс первой половиной X в. В пользу этого, по ее мнению, свидетельствует «нахождение предметов, украшенных в разновременных стилях» (Борре и Усеберг), а также датировка набора бус, бляшки и подвески «восточного» облика²⁹. Не противоречит ранней датировке и находка «усатого» перстня – они встречаются в комплексах V–X вв.³⁰

Если принять датировку самого меча в рамках второй половины IX в., а комплекса, из которого он происходит, в рамках первой половины X в., то необходимо объяснить возможное расхождение датировок. На наш взгляд в случае с михайловским мечом мы сталкиваемся с ситуацией «запаздывания» древнерусских мечей по сравнению с их норвежскими аналогами. Как уже

было отмечено ранее одним из авторов настоящей статьи, есть основания предполагать, что, попав на восточноевропейскую территорию, «меч продолжал бытовать достаточно продолжительное время, хотя в остальной Европе данный тип меча уже выходил из употребления»³¹. Именно с «долгой жизнью» Михайловского меча можно связать отсутствие у него головки навершия. На длительное бытование меча может указывать и сильная стертость заклепок на перекрестье и основании навершия.

Мечи с отсутствующими головками наверший нередко встречаются как в древнерусском, так и скандинавском материале. А.Н.Кирпичников объясняет отсутствие этой детали попытками изменить баланс меча для достижения более результативного удара³². Не отрицая возможности подобного объяснения, позволим себе предложить другое. Клинок – несомненно, наиболее подверженная повреждениям часть меча. В этом случае детали рукояти, особенно богато декорированные, могли перемонтироваться на другой клинок. При размонтировке у двусоставных наверший укорачивались соединявшие детали штыри или специальные скобы. Таким образом, установка головки навершия без специальных трудоемких операций по замене штырей или скоб была невозможна, и меч мог быть заново собран без головки навершия.

Именно с перемонтировкой деталей рукояти на другой клинок мы сталкиваемся в случае с мечом из Михайловского могильника. Следы ударов, направленных на удаление заклепок, видны на нижней торцевой стороне основания навершия. При этом нижняя стенка была вдавлена внутрь. Следы, возникшие при удалении расклепанной части черена рукояти, видны также на верхнем торце основания навершия (рис.3).

По нашему мнению, есть основания предполагать не позднюю дату изготовления рукояти меча, а долгое бытование этого роскошного предмета вооружения, изготовленного в IX в. и погребенного в первой половине X в. вместе с его последним хозяином в одном из курганов Ярославского Поволжья³³.

¹ Дубов И.В. Погребения с мечами в ярославских могильниках (к этнической и социальной оценке) // Раннесредневековые древности северной Руси и ее соседей. СПб., 1999. С.28.

² По типологии Л.И.Смирновой сосуд относится к группе VI. Поиск аналогий привел Л.И.Смирнову как к финским древностям волгоокского междуречья второй половины I тыс. н.э. (Подболотьевский,

Максимовский, Безводинский могильники), так и к раннесредневековым древностям Швеции (*Смирнова Л.И.* Лепная керамика тимревских курганов и проблема этнической атрибуции // СА. 1987. №2. С. 94).

³ Среди фрагментов бронзовых предметов удалось обнаружить обломок бронзовой вилки от складных весов (опись 1641/27).

⁴ Ярославское Поволжье X–XI вв., М., 1963. С.137.

⁵ *Мурашева В.В.* Курган 1 из Михайловского (Опыт атрибуции и датировки) // Археологический сборник. Труды ГИМ. Вып.111. М., 1999. С.33.

⁶ *Петерсен Я.* Норвежские мечи эпохи викингов. СПб., 2005. С.42.

⁷ Авторы выражают благодарность Н.В.Ениосовой, В.В.Мурашевой и Т.Г.Сарычевой за консультации по вопросам изготовления деталей рукояти и клинка михайловского меча.

⁸ Не совсем ясно, относятся ли фрагменты клинка к одному мечу.

⁹ *Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие. Вып.1. Мечи и сабли IX–XIII вв. САИ. Е1-36. М.;Л., 1966. Табл. XVIII, 6.

¹⁰ Там же. С.40.

¹¹ *Антейн А.К.* Дамасская сталь в странах бассейна Балтийского моря. Рига, 1973. С.55.

¹² *Калчин Б.А.* Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси (домонгольский период). М., 1953. С.133–134; 244.

¹³ Там же. С.242–243.

¹⁴ *Кирпичников А.Н.* Указ. соч. С.74.

¹⁵ *Калчин Б.А.* Указ. соч. С.134. Рис.106, 9.

¹⁶ Там же. С.244.

¹⁷ Необходимо отметить, что сохранность клинка не является идеальной.

¹⁸ *Петерсен Я.* Указ. соч. С.106–107.

¹⁹ *Jakobsson.* 1992. S.208–209.

²⁰ *Benda K.* Karolinska slozka blatnickeho nalezu // Slovenska archeologia XI-1. 1963. S.202-205; *Peirce J.* Swords of the Viking Age. Woodbridge, 2002. P.42–45.; *Schoknecht U.* Vier... S.143–144; *Jakobsson.* 1992. S.208–209.

²¹ *Петерсен Я.* Указ. соч. С.107.

²² Там же. С.110.

²³ *Schoknecht U.* 1988. S.143, Abb. 2a; *Mühlen,* 1975. S. 219, Taf. 37,1.

²⁴ *Peirce J.* Swords... P.42-43.

²⁵ *Петерсен Я.* Указ. соч. С.109.

²⁶ Там же. С.108–110.

²⁷ Там же. С.109–110.

²⁸ *Недошигина Н.Г.* Предметы вооружения из Ярославских могильников // Ярославское Поволжье X–XI вв. М., 1963. С.55.

²⁹ В частной беседе Я.В.Френкель любезно сообщил, что набор бус, представленный в погребении, мог бытовать в рамках 900–975 гг.

³⁰ *Мурашева В.В.* Указ. соч. С.30–32.

³¹ *Каинов С.Ю.* Проблема датировки древнерусских мечей (по материалам Гнёздовского археологического комплекса) // XIV Конференция по изучению скандинавских стран и Финляндии. Тезисы докладов. Москва–Архангельск. 2001. С.135–137.

³² *Кирпичников А.Н., Сакса А.И.* Мечи средневековой Карелии // Славяне и финно-угры. Контактные зоны и взаимодействие культур. СПб., 2006. С.43.

³³ Долгий период бытования предполагается для еще одной вещи из комплекса кургана 1 – бантовидной накладки, украшенной в стиле Усеберг, характерной для второй половины VIII–IX вв. (*Мурашева В.В.* Указ. соч. С.32).